

Цзян Синсю стоял на земле, позади него был уже приземлившийся вертолёт. Чтобы не напугать карликовых долгопятов, все остальные оставались внутри вертолёта.

Карликовый долгопят номер один бежал быстрее всех. Номер два пристально смотрел на его спину, а затем, протянув лапу, толкнул его, издавая радостные визгливые звуки, перепрыгнул через него и побежал вперёд.

Номер три, ловко ухватившись за лиану, обогнал номер два и занял первое место.

Остальные карликовые долгопяты тут же переняли идею, толкая друг друга, демонстрируя принцип: «Мне не нужно бежать быстро, мне просто нужно бежать быстрее других».

Когда ситуация начала напоминать начало давки, Цзян Синсю поспешил приказать им:

— Построиться в очередь! Не толкаться!

— Мне нравятся послушные, — сказал Цзян.

Карликовые долгопяты напряглись, послушно убрав лапы, которыми толкали других, и выстроились в аккуратную линию.

Цзян Синсю тихо вздохнул:

«Богатый папик действительно решает всё, скажи идти на восток, и никто не посмеет пойти на запад».

В его голове система усмехнулась:

[Недостаточно властен, разве это богатый папик?]

Цзян Синсю вздохнул:

«Просто это слишком утомительно, каждый раз приходится говорить такие вещи, и люди смотрят на меня, как на психа».

[Ты должен быть рад, что у тебя не сценарий школьного романтика, где нужно прижать к стене и поцеловать.]

Цзян Синсю решительно заявил:

«Я считаю, что богатый папик — это действительно здорово!»

Целовать животных — это одно, можно сказать, что просто очень любишь пушистиком, но целовать людей — это уже точно сочтут за извращение!

Когда маленькие существа послушно выстроились в очередь, индонезийцы начали записывать их количество и состояние здоровья. Даже если им было некомфортно, под успокаивающим взглядом Цзян Синсю они почти не боялись.

Индонезийцы, шутя, но с искренностью спросили:

— Доктор Цзян, не хотите ли переехать во второй раз? Индонезия — страна тысячи островов, особенно Бали, с солнцем, пляжами, кокосовыми рощами... идеальное место для отдыха и проживания.

Цзян Синсю с улыбкой отказался. Сопровождающие его люди, казалось, поддержали шутку:

— Эй-эй-эй, мы достанем ножи! Красть людей некрасиво. И, кстати, отсутствие манер может вызвать недовольство у наших изысканных джентльменов, выросших в Италии.

Цзян-джентльмен подмигнул, подтверждая их слова.

Обе стороны засмеялись, как будто это была просто шутка для разрядки обстановки.

После ужина, прогуливаясь у реки, Цзян Синсю услышал, как сопровождающий его охранник спросил:

— Доктор Цзян, не хотите ли поехать на экскурсию? Им нужно ещё многое исследовать для создания заповедника, а мы уже закончили. Глава сказал, что вы можете остаться в Индонезии ещё на некоторое время и отдохнуть.

Цзян Синсю вспомнил о ранее упомянутом Бали:

— Хорошо, поедem на Бали, посмотрим на солнце, пляжи и кокосовые роци.

В двух метрах от него, за ограждением, маленькая тень насторожила уши:

— Ссс?

*

— Где доктор Цзян? — на следующий день индонезийские учёные заметили, что уже полдень, а его всё нет.

Сотрудники сообщили им:

— Доктор Цзян сказал, что его работа закончена, остальное зависит от нас. Сейчас он с другими китайцами отправился на Бали, через пару дней вернётся.

Учёные поняли, улыбнулись и подошли к радиоприбору:

— Похоже, Китай действительно бережёт его, как сокровище, боясь, что мы его украдём. Давайте посмотрим, как наши малыши... Эй, почему они не двигаются?

Другой учёный взглянул на экран, где отображались точки, обозначавшие карликовых долгопятов:

— Наверное, спят.

Ещё один учёный нахмурился:

— Не думаю, что все сразу уснули. Пойду посмотрю, может, что-то случилось.

Ранее, с помощью Цзян Синсю, они надели на карликовых долгопятов радиоошейники, чтобы отслеживать их. Следуя сигналу, они углубились в лес и обнаружили, что все ошейники висят на одном дереве, и непонятно, как карликовые долгопяты смогли их снять.

Учёный растерянно посмотрел на коллегу:

— Это... Нам нужно вернуть доктора Цзяна?

Конечно, нужно, но сначала надо понять, как они сняли ошейники. Иначе, что, каждый раз, как они снимут, вызывать Цзян Синсю?

Прежде чем выяснить, как они сняли ошейники, нужно понять, куда они делись.

Команда Цзян Синсю, наслаждаясь природой, уехала на пикапе, и на этой дороге как раз была камера наблюдения, которая всё зафиксировала.

Индонезия предоставила китайской команде внедорожник F40, пикап с одноместной кабиной и грузовым отсеком.

Конечно, одного пикапа было недостаточно для всей команды, поэтому они взяли три пикапа и уехали.

Пока китайская команда грузила багаж и разговаривала, маленькие обезьянки незаметно забрались в грузовой отсек. Машина тронулась, и карликовые долгопяты поехали вместе с ними.

Они ехали в том самом пикапе F40, где был Цзян Синсю.

Индонезийский учёный схватился за сердце, тяжело дыша:

— Я... я... я...

Сотрудники поспешили похлопать его по спине:

— Вы в порядке? Вам плохо?

Учёный, отдышавшись, выкрикнул:

— Где мой нож!!!

Какой там доктор, сегодня он отправит его в морг на -2 этаж!

Они пригласили его через правительство, чтобы он помог, а не чтобы он украл их охраняемых животных!

Цзян Синсю тоже так думал.

Поэтому, когда он вышел из машины и увидел в грузовом отсеке умных и сообразительных маленьких обезьянок, которые умудрились даже использовать брезент для защиты от ветра, он был в шоке.

Карликовые долгопяты обрадовались:

— Ссс~\(\□▽□)/~

Один за другим они прыгнули на Цзян Синсю, цепляясь за его одежду. Через мгновение охраннику показалось, что перед ним стоит новогодняя ёлка — только вместо игрушек на ней висели обезьянки.

Маленькие обезьянки были счастливы, но Цзян Синсю понимал, что это проблема.

— Вы только и умеете, что создавать мне проблемы?

Цзян Синсю, держа на руках несколько обезьянок, с одной на плече и другой на голове, приказал охраннику:

— Пожалуйста, позвоните им и скажите, что карликовые долгопяты уехали с нами, и мы их вернём.

Карликовые долгопяты пронзительно закричали:

— Ссс!!!

Даже охранник понял, что они не хотят уходить.

— Они... не хотят уезжать?

— Не хотят, но иначе нельзя, инвазивные виды — это огромная проблема, я не могу их забрать, — холодно и безжалостно заявил Цзян Синсю, проявив всю сущность богатого папика-подлеца. — Слышите? Вы вернётесь обратно, не создавайте мне трудностей!

Карликовые долгопяты опечалились: QAQ

— Обезьяны, не наглейте! — Цзян Синсю использовал «лексикон богатого папика».

Карликовые долгопяты, обиженные, отпустили его одежду и вернулись в грузовой отсек.

Они ехали обратно в лес в мрачном настроении.

Учёные, видя, что ничего не поделаешь, договорились с Цзян Синсю. Он сказал карликовым долгопятам:

— Ладно, я буду приезжать сюда каждый год на десять-пятнадцать дней, а вы не устраивайте беспорядков, понятно? Если будете скучать по мне, можем общаться по видео, но если будете непослушными, я вас брошу.

Карликовые долгопяты тут же оживились, радостно закричав.

Цзян Синсю с удивлением заметил, что прогресс задания резко увеличился:

«Неужели помощь в создании заповедника тоже считается тестом на богатого папика?»

[Конечно нет, ты видел хоть одного богатого папика, который так развлекался?]

Цзян Синсю не только не смутился, но и гордился этим:

«После меня такие появятся».

Однако слова системы мгновенно лишили его всех иллюзий.

Система сказала ему:

[У богатого папика два основных момента: заставить партнёра родить и родить гениального ребёнка. Ты выполнил только первый, а второй только что завершился.]

Цзян Синсю почувствовал, как сердце забилося чаще, и его охватило плохое предчувствие:

— Что завершилось?

<http://bllate.org/book/16223/1457612>